

ндрѣи . брѣтїе тровъ . . . ꙗкоже рекоша андрѣю .
оучащюу вси мѣстѣ . и пришешио емоу в корзюу . ноу
въ дѣлѣи корзѣи близъ оустѣ днѣ прѣмѣ .
и възхотѣ ити въ рѣ . и прии въз оустѣ
и ѿтолѣ стѣ под мѣрѣ горѣ . и по
и спатѣ горамнѣ на березѣ . и възста
ши снмъ оученикоу ридице лнго
гарѣ въз снѣ ешь блгѣть бѣжѣа . и
и цркви многы . и мѣстѣ въз
на горы снѣ нѣ блѣнѣ . и постави

Н. И. Петров

СВЯТОЙ АПОСТОЛ
Андрей Первозванный:
путешествие «по Днепру горе»

историко-археологические разыскания

 КУЛЬТУРА МИРА
ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫЕ

Культура мира. Христианские святыне

Николай Петров

**Святой апостол Андрей
Первозванный: путешествие
«по Днепру горе». Историко-
археологические разыскания**

«СПбКО»

2010

Петров Н. И.

Святой апостол Андрей Первозванный: путешествие «по Днепру горе». Историко-археологические разыскания / Н. И. Петров — «СПбКО», 2010 — (Культура мира. Христианские святые)

Книга Николая Игоревича Петрова, доцента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидата исторических наук посвящена сохраненному в Повести временных лет преданию о путешествии святого апостола Андрея Первозванного по Восточной Европе. Особенностью настоящей работы является изначальное доверие исследователя к этому летописному сообщению. Автор считает возможным сохранение данного предания в Византии от апостольских времен и приходит к выводу о практической возможности подобного путешествия в I в. по Р. Х. Книга адресована историкам, археологам, религиоведам, а также – всем читателям, интересующимся историей Христианства на Руси.

© Петров Н. И., 2010

© СПбКО, 2010

Содержание

Введение	6
Историографические замечания	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Николай Петров

Святой апостол Андрей Первозванный: путешествие «по Днепру горе».

Историко-археологические разыскания

*По благословению Высокопреосвященнейшего Владимира,
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского*

Моей маме – Ларисе Афанасьевне Петровой

*«...Ученые постарались простой и бесхитротный рассказ летописца втиснуть в такой заколдованный круг всевозможных догадок и предположений, что из него теперь трудно и выпутаться»
К. К. Истомин, 1904 г.¹*

Издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского культурологического общества

Петров Николай Игоревич

доцент, кандидат исторических наук

Научный редактор:

доцент, кандидат исторических наук *А. А. Попов*

Рецензенты:

кандидат философских наук *А. В. Карпов*

(Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург)

кандидат исторических наук *Е. В. Платонов*

(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)

На обложке воспроизведен образ св. апостола Андрея Первозванного в мозаичной композиции «Евхаристия» в апсиде киевского Софийского собора, первая половина XI в. (Мозаика и живопись древнего Киева. Альбом. Л., 1982. Табл. II) и начало предания о св. Андрее в Радзивилловской летописи (Радзивилловская летопись. СПб.-М., 1994. Л. 3 об).

© ООО «Издательство „СПбКО“», 2010

Введение

Летописный рассказ о путешествии святого апостола Андрея Первозванного по Восточной Европе издавна является для русской исторической науки совершенно особым вопросом, «живой интерес которого, – по словам И. И. Малышевского, – для нас русских христиан понятен сам собою».² И действительно, сообщение Повести временных лет о том, как в I столетии по Рождестве Христовом апостол Андрей, следуя Промыслу Господню, прошел через земли, ставшими впоследствии Святой Русью, не может оставить равнодушным – путь, проделанный апостолом от Херсонеса до Среднего Поднепровья (и далее – на Северо-Запад Восточной Европы), предвосхищает путь святого равноапостольного князя Владимира,³ который спустя почти тысячу лет, в 988 г. также приходит в Киев как креститель Руси из Корсуня, а годом позже св. епископ Иоаким Корсунянин осуществляет миссионерскую деятельность в Новгороде. Приведем текст рассматриваемого в этой книге летописного известия полностью:

«А Днепръ втечетъ в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святыи Оньдрей, братъ Петровъ, якоже реша. Оньдрею учащю въ Синопии и пришедшю ему в Корсунь, *увезде*, яко ис Корсуня близъ устье Днепрское, *и* въсхоте поити в Римъ, и приде въ вустье Днепрское, *и* отголе поиде по Днепру горе. И по приключаю приде и ста подь горами на березе. *И* заутра въставъ и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: “Видите ли горы сия? – яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья; имать градъ великъ *быти* и церкви многи Богъ въздвигнути имать”. *И* въшедъ на горы сия, благослови я, *и* постави крестъ, и помоливъся Богу, и сълезъ съ горы сея, идеже послеже бысть Киевъ, и поиде по Днепру горе. И приде въ словени, идеже ныне Новьгород, и виде ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мьютъ *и* хвощются, и удивися имъ. *И* иде въ *Варяги*, и приде в Римъ, *и* исповеда, елико научи и елико виде, и рече имъ: “Дивно видех Словеньскую землю идучи ми семо. Видехъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, *и* совлокуться, и будутъ нази, и облеются квасомъ уснинымъ, и возьмут на ся прутье младое, *и* бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, *одва вылезут ле живи*, и облеются водою студеную, *и* тако ожить. И то творять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовень себе, а не мучень”. Ты слышаще дивляхуся. Оньдрей же, бывъ в Риме, приде в *Синопию*».⁴

Этот рассказ о св. Андрее,⁵ нередко именуемый «Хождением апостола Андрея в Руси»,⁶ имел важнейшее значение на всем протяжении исторического пути русского народа.⁷ Так, в

² Малышевский И. И. Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем // Владимирский сборник в память девятистолетия крещения России. Киев, 1888. С. 17. (Та же самая статья была опубликована в – Малышевский И. Сказание о посещении Русской страны св. Апостолом Андреем // Труды Киевской Духовной Академии. 1888. Том второй. Киев, 1888.)

³ Пчелов Е. В. Из Корсуня в Рим по Днепру: почему в «Повести временных лет» Путь из Варяг в Греки описан в обратном направлении // Восточная Европа в древности и средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашута. Москва, 16–18 апреля 2008 г. Материалы конференции. М., 2008. С. 186.

⁴ Цит. по – Повесть временных лет // Повести Древней Руси. XI–XII века. Л., 1983. С. 26–27. См. – Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том первый. М., 1997. С. 7–9. В Радзивилловской и Ипатьевской летописях говорится, что Днепр впадает в Черное море тремя устьями: «И Днепръ втечет в Понетьское море тремя жерелы...»; цитируется по Радзивилловской летописи (Полное собрание русских летописей. Том тридцать восьмой. Л., 1989. С. 12), см. также Ипатьевскую летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй. М., 1962. С. 6). Иные случаи существенных различий летописных текстов будут рассмотрены ниже.

⁵ Здесь и далее святым Андреем именуется святой апостол Андрей Первозванный, за исключением тех случаев, когда упоминание другого святого с таким же именем оговорено особо.

⁶ Pogodin A. Повесть о хождении апостола Андрея в Русь // Byzantinoslavica. Sborník pro studium byzantsko-slovanských vztahů. Vydává byzantologická komise Slovanského Ústavu. Ročník VII. Vydán dne 30. XII. 1938. Praha, 1937–1938. Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the International Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity. Thessaloniki 26–28 November. 1988. Thessaloniki, 1992. P. 195.

1582 г. Иван Грозный в публичном диспуте о католическом вероисповедании с легатом римского папы Антонио Поссевино приводил данное предание как свидетельство истинности русского Православия; по словам Поссевино, «Государь сказал: “Мы уже с самого основания христианской церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел в наши земли, [затем] отправился в Рим, а впоследствии, когда Владимир обратился к вере, религия была распространена еще шире. Поэтому мы в Московии получили христианскую веру в то же самое время, что и вы в Италии. И храним мы ее в чистоте...”»⁸

В 1621 г. митрополит Киевский Иов (Борецкий) в условиях жестоких преследований православного духовенства и мирян в Речи Посполитой своим «Советованием о благочестии» призывает к твердому стоянию за веру, подчеркивая: «Поневажь светый Андрей апостол, перший архиепископъ Константинопольский, патриарха вселенский и Роский апостол, и на Киевскихъ горахъ ноги его стали, и Росию очи его видели и уста благословили, и семена веры у насъ посеяль, слушная и побожная речъ празникъ оного хвалебно и нарочито обновити. Воистиньну Россия ничимъ не ест от иныхъ народовъ всходныхъ меньшая: мела бо вемъ и оная Апостола в себе проповедника».⁹

Накануне XVIII в. рассматриваемое летописное предание несомненно было принято во внимание при учреждении в 1698–1699 гг. первого российского ордена святого апостола Андрея Первозванного. «...Бог первое и превеликое благодеяние орудием своим, Св. Апостолом Андреем... нашему Российскому Государству и народу явил в том, – указывалось в проекте устава ордена, – что он в Скифии, при Понте Евксинском (Черном море), и в Сарматии первый проповедуя Евангелие Христово, и на горе, близ Днепра реки, благословляя всю Российскую землю, семя Святого Евангелия рассеял...»¹⁰

Наконец, в XIX–XX вв. этому летописному сообщению было посвящено множество публикаций, как русских, так и европейских историков. При этом совершенно особое значение получили, как это будет показано ниже, археологические данные, выявленные в ходе изысканий второй половины XX в. Обратимся к истории изучения рассматриваемого известия Повести временных лет.

⁷ Подробный обзор соответствующих сведений XVI–XIX вв. можно найти в труде протоиерея Сергея Петровского; см. – Петровский С. Жизнь, труды, мученическая кончина и прославление святого апостола Андрея Первозванного. Одесса, 1919. – СПб., 2003. С. 361–375. См. также – Мальшевский И. И. Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем... С. 41–46.

⁸ Поссевино А. Беседы о религии. Первая публичная беседа о католической религии с великим князем московским Иваном Васильевичем, произошедшая 21 февраля 1582 года в царском дворце в присутствии его бояр и 100 знатнейших людей // Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М., 2005. С. 172 (перевод с латинского Л. Н. Годовиковой). Русские протоколы не сохранили упоминания Иваном Грозным апостола Андрея, хотя отраженный ими общий смысл слов Государя, конечно же, тот же: «...Нам с вами не сойдецца в вере, наша вера хрестьянская из давних лет была себе, а римская церковь была себе...»; см. – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Том X (Памятники дипломатических сношений с Папским Двором и с итальянскими государствами (с 1580 по 1699 год)). СПб., 1871. С. 301–302.

⁹ Советование о благочестии // Памятники, изданные Киевскою Комиссиею для разбора древних актов. Издание второе, с дополнениями. Том первый. Киев, 1898. С. 132.

¹⁰ Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутков. Составлено по поручению Его Сиятельства Капитана Российских Императорских и Царских Орденов Генерал-Адъютанта Графа И. И. Воронцова-Дашкова. Второе издание. СПб., 1892. С. 4, 100–101, 122. Данный проект 1720 г. не был утвержден Петром I; официальное принятие устава ордена состоялось лишь в 1797 г.

Историографические замечания

В исследовании летописного «Хождения апостола Андрея» до сих пор сосуществуют две тенденции. С одной стороны, сохранилась традиция бережного и внимательного отношения к этому преданию, как к чрезвычайно ценному историческому свидетельству. Собственно говоря, эта традиция восходит к самому св. прп. Нестору Летописцу, сохранившему для нас это сообщение в конце XI – начале XII вв.¹¹ С другой стороны, в XVIII–XIX вв. формируется весьма скептическое отношение к рассказу о путешествии апостола Андрея по Восточной Европе. При этом многие историки не раз обращали внимание на некоторые сведения самой Повести временных лет, которые казалось бы вступают в очевидное противоречие с данным известием.¹² Так ли это на самом деле? Рассмотрим указанные сообщения поподробнее.

В летописной статье 983 г. рассказ о языческом ритуальном убийстве двух варягов в Киеве завершается следующим образом: «Дьяволь радовашеся сему, не ведый, яко близь погибель хотяше быти ему. Тако бо тцашеся погубити родъ *хрестьяньский*, но прогонимъ бяше хрестомъ честнымъ и в *инех* странахъ; сде же мняшеся оканьный: яко сде ми есть жилище, **сде бо не суть апостоли учили** (здесь и далее выделено мною, Н. П.), ни пророци прорекли, не ведый пророка, глаголюща: “И *нареку* не люди моя люди моя”; о апостолах бо рече: “Во всю землю изидоша вещанья их, и в конецъ вселенья глаголи ихъ”. Аще и **телом апостоли не суть сде были**, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселеней в церквахъ, *их* же ученьем побежаемъ противнаго врага, попирающе подь нози, якоже попраста и си *отечника, приемши венець* небесный съ святыми мученики и праведники».¹³

Похожая формулировка обнаруживается в статье 988 г. после рассказа о крещении киевлян: «...А дьяволь стена глаголаше: “Увы мне, яко отсюда прогоним есмь! сде бо мняхъ жилище имети, яко **сде не суть ученья апостольска**, ни суть ведуще Бога, но веселяхъся о службе ихъ, еже служаху мне. И се уже побежденъ есмь от неведгласа, а не от апостоль, ни от мученикъ, не имам уже царствовати в странах сихъ”».¹⁴

Кроме того, в составленном св. прп. Нестором Летописцем «Чтении о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» обнаруживаются следующие строки: «Апо-

¹¹ О включении данного предания в летопись именно св. Нестором см. например – Шахматов А. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни // *Научный исторический журнал, издаваемый под редакцией проф. Н. И. Кареева*. Т. II, вып. 2, № 4. СПб., 1914. С. 46.

¹² См. например – Бестужев-Рюмин К. О составе русских летописей до конца XIV века. СПб., 1868. С. 33–34. Мальшевский И. И. Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем // *Владимирский сборник в память девятистолетия крещения России*. Киев, 1888. С. 17–18. Приселков М. Д. Андрей св. ап. // *Русская энциклопедия*. Том первый. А до Аркасъ. СПб., 1911. С. 359–360. Петровский С. Жизнь, труды, мученическая кончина и прославление святого апостола Андрея Первозванного. Одесса, 1919 – СПб., 2003. С. 183. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. С. 170–171. Кузьмин А. Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи // *Летописи и хроники*. Сборник статей. 1973 г. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. М., 1974. С. 45. Творогов О. В. Повесть временных лет. Примечания // *Повести Древней Руси. XI–XII века*. Л., 1983. С. 526–527. Коріній М. М. Вишкнення легенди про апостола Андрія // *Український історичний журнал*. № 3 (312). Березень, 1987. Київ, 1987. С. 110. Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла. Диалог. Л., 1990. С. 26–30 [Панченко А. М.]. Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the International Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity*. Thessaloniki 26–28 November. 1988. Thessaloniki, 1992. С. 208–209. Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Издание второе, исправленное и дополненное для русского перевода. СПб., 1996. С. 19. Милотенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 22.

¹³ Цит. по – *Повесть временных лет* // *Повести Древней Руси. XI–XII века*. Л., 1983. С. 56–57. В оригинале Лаврентьевской летописи (Полное собрание русских летописей. Том первый. М., 1997. С. 83): «аще и телом апостоли не суть не были». В Радзивиловской летописи (Полное собрание русских летописей. Том тридцать восьмой. Л., 1989. С. 40): «Аще ли и телом ап(о)с(то)ли не сут(ь) были». Очевидно, правильный вариант сохранила Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй. М., 1962. С. 70) – «аще бо и теломъ апостоли суть зде не были».

¹⁴ Цит. по – *Повесть временных лет*... С. 62–63. См. – *Лаврентьевская летопись*... С. 118.

столи же, шедше, проповедаху еуангелие по всей земле, яко же заповеда им Господь... .. И умножившимся хрьстьянам, и требы идольския упраздниша, и погыбоша. Сим сице бывшим, оста же страна Руская в перvei прельсти идольския; не убо бе слышала ни от кого же слово о Господе нашем Исусе Христе, **не беша бо ни апостоли ходили к ним** (в других списках вместо «ходили» – «заходили», Н. П.), никто же бо им проповедал слова Божия. Нъ егда сам владыка Господь наш Исус Христос благостию своею призри на свою тварь, не дасть бо им погыбнути в прельсти идольстей, нъ по мнзех летех милосердова о своем созданыи, хотя я в последняя дньи присвоити к своему Божеству, яко же и сам глаголаше в еуангелии, притчами рекый». Далее следует рассказ о св. равноап. кн. Владимире.¹⁵

Наконец, за полстолетия до св. Нестора св. митрополит Иларион в своем «Слове о законе и благодати» (1030-е – 1040-е гг.) ничего, как принято считать, не говорит нам о рассматриваемом путешествии апостола Андрея:¹⁶ «Хвалить же похвальными гласы Римская страна Петра и Паула. имаже вероваша въ Исуса Христа, Сына Божия; Асия и Ефесь, и Патмъ Иоанна Богословца, Индия Фому, Египеть Марка. Вся страны и гради, и людие чтуть и славят коегождо ихъ оучителя, иже научиша я православней вере. Похвалимъ же и мы, по силе нашеи, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего оучителя и наставника великааго кагана нашеа земли Володимера...» И далее, обращаясь к князю Владимиру: «Не виде апостола, пришедша въ землю твою и нищетою своею и наготою гладомъ и жаждою сердце твое на съмерение клоняща. Не виде бесъ изгонимъ именемъ Исусовомъ Христовомъ, болящихъ съдравеють, немыхъ глаголють, огня на хладъ прилагаема, мертвыхъ въстають. Сихъ всехъ не видевь, како верова?»

Д. С. Лихачев, на том основании, что летописный рассказ об апостоле Андрее, как он полагал, «противоречил исторической концепции Нестора, согласно которой “не беша бо ни апостоли ходили” на Русь», считал, что это предание было вставлено в Повесть временных лет позднее игуменом Сильвестром, закончившим в 1116 г. переработку летописи по поручению Владимира Мономаха, в семье которого апостол Андрей был почитаем особо.¹⁷ Впрочем, сняв таким образом утверждаемое противоречие «Чтения о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» св. прп. Нестора и летописного «Хождения апостола Андрея в Руси», Д. С. Лихачев предпринял вот какую попытку объяснения замечаний летописных статей 983 («сде бо не суть апостоли учили») и 988 («сде не суть ученья апостольска») гг.: «следует, – отметил исследователь, – обратить внимание на то обстоятельство, что апостол Андрей, согласно “Повести временных лет”, только проезжает через Русь в Рим, но проповеди не ведет».¹⁸ О том, почему апостол Андрей не проповедовал на территории будущей Русской земли, размышлял позднее (в самом начале XVI в.) св. прп. Иосиф Волоцкий (см. ниже). Но все же обратим внимание на вполне очевидную фразу летописного «Хождения...» – придя в Рим апостол «исповеда, елико научи». То есть, проповедь все же была...

Думается, что, анализируя рассматриваемые тексты, мы в первую очередь должны признать, что сам составитель летописи не видел противоречия между статьями 983, 988 гг. и пре-

¹⁵ Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба // Памятники древне-русской литературы. Вып. 2 (Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им). Пг., 1916. С. 3. Б. А. Рыбаков ошибочно называет другое произведение св. прп. Нестора: «Нестор еще в “Житии Феодосия Печерского” признавал, что русские – новый народ, не слышавший апостольской проповеди, что “телом” апостолы здесь, на Руси, не были» (Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 282).

¹⁶ Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Том I. XI–XII века. СПб., 1997. С. 42, 46.

¹⁷ Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 170–171.

¹⁸ Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. Часть вторая. Приложения. Статьи и комментарии Д. С. Лихачева. М.-Л., 1950. С. 219, 342. Ср. – Леопардов Н. О благословении Св. Апостолом Андреем Первозванным надднепровских Киевских высот и о предречении им основания на них великого города (Киева). (По сказанию Начальной Киевской летописи). Киев, 1891. С. 12–13.

данием об апостоле Андрее. Ведь все же если и допускать подобное противоречие, то оно оказывается уж слишком очевидным, слишком бросающимся в глаза. Наверное следует признать, что мы просто не можем понять, что же именно «примирило» эти сообщения в сознании летописца, и попытаться найти некий непротиворечивый контекст их восприятия.

Прежде всего, следует подчеркнуть: св. прп. Нестор Летописец несомненно воспринимал описываемые события в историческом контексте. Замечания о том, что «телом апостоли не суть сде были» и «не беша бо ни апостоли ходили к ним», следует относить к конкретному историческому периоду – дохристианской языческой Руси накануне Крещения. Вряд ли можно сомневаться в том, что для авторов процитированных выше текстов была очевидной принципиальная одновременность путешествия апостола Андрея и описываемых событий. Неслучайно, из Среднего Поднепровья апостол Андрей направляется в «Словенскую землю» – то есть летописец пользуется здесь термином, обозначающим племенную территорию словен ильменских,¹⁹ однако, в этом предании отсутствует вовсе понятие «Русская земля», появление которого Повесть временных лет датирует серединой IX в. (см. статью 852 г.).

Обратимся еще раз к летописной статье 983 г.: «Аще и телом апостоли не суть сде были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселеней в церквахъ, их же ученьем побеждаемъ противнаго врага, попирающе подь нози, якоже попраста и си *отечника, приемиша венець* небесный съ святыми мученики и праведники» – то есть, тогда, в 983 г. те два варяга попрали дьявола своей мученической смертью, как его попирает и апостольское учение, даже несмотря на то, что самих апостолов здесь (в Киеве) не было. Но ведь и предание сообщает нам о посещении апостолом места, на котором позднее появится Киев, а не самого города...

«Сим сице бывшим, оста же страна Руская в первеи прельсти идольскыи; не убо бе слышала ни от кого же слово о Господе нашем Иусе Христе, не беша бо ни апостоли ходили к ним, никто же бо им проповедал слова Божия» – то есть, так и осталась Русская земля языческой, так как апостолы в ней не бывали и никто не проповедовал ей слова Божия. Или все же в данном случае прав А. А. Шахматов,²⁰ полагавший, что рассказ об апостоле Андрее был включен в летопись св. прп. Нестором, и считавший что цитированное «Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» было составлено в 1079–1081 гг. (когда св. прп. Нестор еще не знал предания об апостоле Андрее), а Повесть временных лет «появилась около 1110 года»?

Совершенно особое восприятие следует конечно же связывать с летописными фразами «сде бо не суть апостоли учили» (983 г.) и «сде не суть ученья апостольска» (988 г.), приписываемыми дьяволу. Признание за такими высказываниями исторической правдивости несомненно было бы чрезвычайно легкомысленным поступком. При этом любопытно отметить, что, как полагает И. С. Чичуров, «даже если опровергая “слова” дьявола, летописец все же замечает “аще и телом апостоли не суть сде были” (983 г., Н. П.)...», выраженная в синтаксисе условность фразы не могла не осознаваться читателем...»²¹

Наконец, что касается «Слова о законе и благодати» св. митрополита Илариона, то в данном случае противоречие летописному преданию и вовсе представляется надуманным: в начале вышеприведенной цитаты св. равноап. кн. Владимир сравнивается с апостолами Хри-

¹⁹ Словене, проживающие на месте будущего Новгорода в I столетии по Р. Х., несомненно являются результатом исторической интерпретации предания летописцем. О возможности проповеди апостола Андрея среди именно славянского населения Восточной Европы и об этнокультурной ситуации в Прильменье в то время – см. главу «Археология летописного рассказа».

²⁰ Шахматов А. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни... С. 46.

²¹ Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и русской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М., 1990. С. 22. См. также – Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции... С. 202.

стовыми, и далее крестителю Руси адресуется вопрос – «Не виде апостола, пришедша въ землю твою... како верова?» Так не апостола ли Андрея имел в виду киевский митрополит?²²

Стоит добавить, что в некоторых исторических исследованиях не раз появлялись ссылки на ряд текстов XVI в., также приводимых в пример как противоречащие преданию об апостоле Андрее.²³ Так, к подобным суждениям принято было относить высказывание св. прп. Иосифа Волоцкого (начало XVI в.) о том, что апостол Андрей «проповедати же слово спасенное в Русстей земли възбраненъ бысть от Святаго Духа». Однако, дело в том, что размышлению прп. Иосифа о том, почему апостол не проповедовал, предшествует... пересказ летописного предания! (Сообщение же, что в Риме апостол «исповеда, елико научи» в этой его версии отсутствует.) Приведем рассматриваемый текст полностью: «тогда священный Андреа, единъ сый от двюнадесяте числа полка, ученикъ Христовъ, братъ Петра верховнаго апостола, от Иерусалима въ Синопию прииде, и от Синопия въ Херсонъ, и от Херсоня пойде Днепромъ вверхъ, и ста под горами при брезе, и заоутра въставъ и рече к сущимъ ту съ ним ученикомъ: видите ли горы сиа, яко на сихъ горахъ возсияетъ благодать Божиа, и будетъ градъ великъ и церкви многи иматъ Богъ въздвигнути, и вшедъ на горы тья и благослови ихъ, и постави крестъ и помолися къ Богу, и сниде съ горы, идеже есть ныне градъ Киевъ. И пойде по Днепру вверхъ, и прииде идеже ныне Новгород великий, и отгуду пойде въ Варяги и прииде въ Римъ: проповедати же слово спасенное в Русстей земли възбраненъ бысть от Святаго Духа, Егоже судьбы бездна многа, и сего ради суть сиа несказанны. По всемъ же странамъ спасенаа проповедь Евангельская изыде, и вси от тмы идольския избавлени быша, и светомъ Богоразумиа озаришася, точию же Рускаа земля помрачяшеса тмою идолобесиа, и скверными делы до конца осквернена сущи».²⁴

Еще одним автором, высказавшим свое мнение о возможности апостольской проповеди на Руси, был современник св. прп. Иосифа Волоцкого, монах Псковского Спасо-Елеазаровского монастыря старец Филофей. Обычно соответствующая фраза из «Послания старца Филофея Псковскаго Елизарьевы пустыни к Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси» (имеется в виду Иван Грозный²⁵) цитируется как «божественнии апостоли в них не проповедаша»,²⁶ однако, при обращении к сохранившимся спискам послания ситуация оказывается более сложной. Публикация данного послания старца Филофея была предпринята в 1907 г. по двум спискам, хранившимся в Санкт-Петербургской и Киевской Духовных Академиях.²⁷ В первом варианте интересующий нас текст выглядит вот как: Православная Церковь, которую старец Филофей соотносит с апокалиптическим образом жены (Откр 12, 14), «и паки в трети Римъ бежа, иже ес в новую великую Русию. се есть пустыня. понеже святыа веры поусти беша. и иже божественнии апостоли в них же (выделено мною, Н. П.) проповедаша. но последи всех просветис на них благодать Божиа спасительнаа. Его ж познати истиннаго Бога. и едина ныне Святаа Съборнаа Апостольскаа Церковь въсточнаа. паче солнца, въ всеи поднебесней светится». Во втором списке читаем: «и иже божественнии апостоли в них проповедаша». И лишь в двух других списках этого послания мы, наконец, встречаем то самое

²² Протоиерей С. Ляшевский. *История христианства в Земле Русской с I-го века по XI-й век и Очерки по Преистории России*. Балтимора, 1968. С. 210.

²³ Голубинский Е. *История Русской Церкви*. Т. I (Период первый, киевский или домонгольский). Первая половина тома. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1901. С. 28. Карташев А. В. Был ли апостол Андрей на Руси? // *Христианское чтение*. Ежемесячный журнал издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академии. Том ССХХIV. Часть первая. Июль. СПб., 1907. С. 94. Карташев А. В. *Очерки по истории Русской Церкви*. Том I. М., 2000. С. 59–60.

²⁴ *Просветитель, или обличение ереси Жидовствующих. Творение Преподобного Отца нашего Иосифа, Игумена Волоцкого // Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. Книжка третья. Приложение. Казань, 1855. С. 40–42. Русский перевод см. в – Преподобный Иосиф Волоцкий. *Просветитель*. М., 1993. С. 22.*

²⁵ Малинин В. *Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование*. Киев, 1901. С. 374–383.

²⁶ Карташев А. В. Был ли апостол Андрей на Руси... С. 94.

²⁷ Малинин В. *Старец Елеазарова монастыря Филофей... С. 63 (приложение X)*.

«не проповедаша». Впрочем, даже если признать единственно возможной именно такую конъектуру списков Санкт-Петербургской и Киевской Духовных Академий, очевидно, что данный текст вполне может быть сопоставлен с представлениями прп. Иосифа Волоцкого – апостол Андрей путешествует по Восточной Европе, но не проповедует здесь. Любопытно, что адресат послания Иван Грозный в 1582 г.²⁸ упоминал предание об апостоле Андрее в диспуте с легатом римского папы (см. введение).

Наконец, к началу XVI в. относится следующий текст из толкования анонимного автора на Евангелие от Луки (2, 35): «и открыися послед всех русскому языку. веровати во Отца и Сына и Святаго Духа. а не бывшу никому апостолу в русской земли. но поистине русскому языку милость Божия открыися».²⁹ Что ж, здесь, как и в случае с летописной статьей 983 г., вновь стоит вспомнить, что лишь спустя восемь столетий со времени миссионерских путешествий апостола Андрея, в 852 г. «нача ся прозывати Руска земля».

Возвращаясь к сведениям Повести временных лет, которые зачастую считаются противоречащими преданию об апостоле Андрее, и завершая их обзор, следует остановиться на утверждении статьи 898 г. о том, что «руси учитель есть Павелъ». Обычно это замечание летописи упоминается в одном ряду с рассмотренными выше сообщениями статей 983 и 988 гг. («телом апостоли не суть *сде* были» и др.).³⁰ Однако, представляется, что в этом случае противоречие и вовсе надумано. Статья 898 г. содержит повествование о просветительской деятельности свв. равноап. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, которое заканчивается следующим историко-этнографическим рассуждением:

«Темже словеньску языку учитель есть *Анѣдроникъ* апостоль (апостол от 70-ти, епископ Паннонийский, Н. П.). В Моравы бо ходилъ и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, его же *доходилъ* апостоль Павелъ; ту бо беша словене первое. Темже и словеньску языку учитель есть Павелъ, от него же языка и мы есмо русь, темже и нам руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ *словенскъ* и поставилъ есть епископа и намесника *по* себе Андроника словеньску языку. А словеньскый языкъ и рускый одно есть...»³¹

Почему же утверждение о том, что раз «словеньску языку учитель есть Павелъ», то и «нам руси учитель есть Павелъ», противоречит преданию об апостоле Андрее? В первом случае, речь, по сути дела, идет о родстве двух народов, один из которых был просвещен апостолом Павлом, во втором – о миссионерском путешествии апостола Андрея. Очевидно, что данные тексты ни в коем случае не взаимоисключают друг друга – на это указывал еще В. Н. Татищев в первой половине XVIII в.³²

* * *

Итак, мы не смогли указать убедительных примеров скепсиса по отношению к преданию об апостоле Андрее в Киевской и Московской Руси. Иная ситуация складывается в исторической науке XVIII–XIX вв. Немецкий историк и филолог Г. З. Байер, служивший в 1720-х

²⁸ *Послание же старца Филофея относится к началу княжения Ивана Грозного – 1530-м – 1540-м гг. (Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей... С. 43).*

²⁹ *Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел вторый. Писания святых отцев. 3. Разные богословские сочинения. (Прибавление.) М., 1862. С. 680–681 (№ 326, л. 25 об).*

³⁰ *См. например – Голубинский Е. История Русской Церкви... С. 24–25. Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и русской церковно-идеологической традиции... С. 11. См. также – Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции... С. 202. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси... С. 19. См. также – Рыбаков Б. А. Древняя Русь... С. 226, 234, 282, 284.*

³¹ *Цит. по – Повесть временных лет... С. 34–35. См. – Лаврентьевская летопись... С. 28. Стоит отметить, что в самой Лаврентьевской летописи после слов «ту бо есть Илюрикъ» начинается большой пропуск и последующий текст публикуется обычно по Радзивилловской летописи.*

³² *Татищев В. Н. Собрание сочинений. Том I (История Российская. Часть первая). М., 1994. С. 103.*

– 1730-х гг. в России, первым высказал явные сомнения относительно данного летописного рассказа.³³ В 1749 г. мнение Г. З. Байера было поддержано другим немецким историком Г. Ф. Миллером. Впрочем он допускал проповедь апостола в Причерноморье: «Андрей занимался проповедью по соседству и, возможно, посылал учеников в наши области».³⁴

В 1802 г. публикуется второй том последнего и крупнейшего труда еще одного немецкого исследователя А. Л. Шлецера «Нестор», в котором это летописное предание было прокомментировано следующим образом: «ist ein frommes Märchen, das künftig nur der noch nachsagen wird, dem KirchenGeschichte ein nie erhörter Name ist».³⁵ В русском издании 1809 г. эта фраза была переведена так, что предание об апостоле Андрее оказалось охарактеризовано как «благочестивое повествование, которого истину может оценить только тот, кто сведущ в церковной истории».³⁶ Очевидно, однако, что подобный перевод предельно сглаживает крайне язвительную интонацию иностранца. Правильнее было бы перевести данное высказывание иначе: «это есть наивная сказка, которую лишь тот впредь будет упоминать, кто о истории церкви не слышал ни разу».³⁷

Все же здесь следует отметить, что из приведенной цитаты отнюдь не следует абсолютное отрицание Шлецером исторической достоверности предания, утверждавшееся, например, позднее его соотечественником Л. Мюллером: «Для критического рационалиста Шлётцера Сказание об Андрее больше не представляло интереса, поскольку было ясно, что изложенные в нем события не являются историческими фактами».³⁸ Это не так. Шлецер действительно продолжил формирование скептического отношения к этому преданию, задаваясь, например, вопросом о присутствии словен ильменских в окрестностях будущего Новгорода уже в I в. по Р. Х.: «Полагает он (летописец, Н. П.) Славен поздними переселенцами, то как же ему можно, вскоре по Р. Х. говорить о Новгородских Славенах?» Однако, немецкий историк вполне допускал возможность проповеди апостола в Скифии, не рискуя при этом уточнить конкретный регион данного миссионерского путешествия.³⁹

Сходным образом рассуждал в те же годы митрополит Платон (Левшин) – основываясь, как и Шлецер, на известиях греческих авторов (см. ниже), он признавал, что «Святой Андрей, кроме других народов, обитающих в Азии и в Греции, проповедывал Скифам. Но какие именно это были Скифы, и в коих местах, сие требует особого испытания». При этом митрополит Платон подчеркивал: «...Приняв сие древнее предание, не видно, чтоб с сего проповеди Андреевой времени Христианство в России началось: ибо того не видим ни в каких Летописцах наших. Конечно можно утвердить, что нельзя, дабы проповедь Апостольская, во всех концах вселенныя провозглашенная, не достигла и России, и чтоб не было и тогда в России неко-

³³ Bayer T. S. *Origines russicae // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus VIII. Ad annum MDCCXXXVI. Petropoli, 1741. P. 390–391.*

³⁴ Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений. Том шестой. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.-Л., 1952. С. 56–59.*

³⁵ Schlözer A. L. *Нестор. Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache verlichen, übersetzt, und erklärt von August Ludwig Schlözer. Zweiter Teil. Göttingen, 1802. P. XIII.*

³⁶ Шлётцер А. Л. *Нестор. Русские летописи на Древле-Славенском языке сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлётцером. Часть I. СПб., 1809. С. XXV.*

³⁷ Я хотел бы вразить здесь искреннюю признательность старшему преподавателю кафедры межкультурных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Т. В. Литвин за консультации по переводу немецкого текста.

³⁸ Мюллер Л. *Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. Сборник статей. 1973 г. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. М., 1974. С. 48. (Та же самая статья была опубликована в – Мюллер Л. *Древнерусская легенда о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С. 183–201.*)*

³⁹ Шлётцер А. Л. *Нестор... С. 170–173. См. также – Strahl Ph. Geschichte der russischen Kirche. Erster Theil. Halle, 1830. S. 37–39.*

торых Богопросвещенных Христиан сокровенных. Но сей слабый свет в общей невежества и грубости тьме удобно погаснуть мог».⁴⁰

Несколько позднее формируется и сугубо символическое понимание летописного рассказа, получившее развитие в следующем столетии (см. ниже): «Сказание Нестора о путешествии Святого Апостола Андрея Первозванного, противное летосчислению (хронологии), – утверждал один из авторов первой половины XIX в., – мы должны принимать в смысле иносказания. – Это только *идея* о древности Христианства в земле Славянской, предание о том, что в глубочайшей древности к Киевлянам приходили проповедники Христианства из Греции, и что крест водружен был на горах Киевских, т. е. что там уже молились истинному Богу, пред знаменем Спасителя».⁴¹

Свое дальнейшее развитие скепсис историков в отношении летописного предания об апостоле Андрее получает в работах конца XIX – начала XX вв. И. И. Малышевский, сославшись на уже рассмотренные выше сведения «Слова о законе и благодати», «Чтения о житии и о погублении блаженную страстотерпца Бориса и Глеба» и летописных статей 898 и 983 гг., посчитал, что «сказание о посещении Руси ап. Андреем явилось или по крайней мере приобрело известность и авторитет после составления начальной летописи и есть позднейшая вставка в нее». Признавая проповедь апостола Андрея в Северном Причерноморье, исследователь полагал, что «с строго научной точки зрения наше русское предание, уясняемое в своем начальном происхождении и дальнейшем развитии или наращении, представляется не более, как плодом собственного домысла или творчества русских людей...»⁴² Убежденность в историчности летописного рассказа была охарактеризована И. И. Малышевским как «лишний национальный предрассудок».⁴³

«Позднейшей вставкой» в летопись считал предание и Е. Е. Голубинский, отрицавший возможность подобного путешествия по причине «нерациональности» такового: «В век апостолов страна наша представляла из себя неведомую и исполненную всевозможных ужасов пустыню, – полагал историк. – Зачем бы пошел в эту неведомую пустыню апостол Андрей? Он мог пойти в нее, как и во всякую другую подобную пустыню, только тогда, когда бы у него не было дела в черте самого тогдашнего мира и было свободное время ходить по пустыням. Но это, как всякий знает, было вовсе не так. Он не мог иметь никакой надежды утвердить сколько-нибудь прочным образом христианство в совершенно разобщенной с остальным миром варварской и населенной Бог знает кем стране: для чего же предпринимал бы он в нее путешествие? Не для того же в самом деле, чтобы ставить кресты на необитаемых горах или наблюдать такие обычаи, как паренье в банях».⁴⁴ Не будем пока комментировать замечание Е. Е. Голубинского о пустынности Восточной Европы в апостольские времена (речь об этом пойдет ниже) и обратим внимание на его стремление предельно рационализировать мотивы проповеднической деятельности святого Андрея. Но ведь ведóмому Святым Духом апостолу было открыто несоразмерно больше, чем исследователям Нового времени...

⁴⁰ Митрополит Платон. *Краткая церковная история. Издание третье. Том первый.* М., 1829. С. 10–11. (Первое издание этого труда вышло еще при жизни митрополита в 1805 г.)

⁴¹ Булгарин Ф. *Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий. История. Часть вторая.* СПб., 1837. С. 408.

⁴² Малышевский И. И. *Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем...* См. также – Малышевский И. *Спутники и ученики св. ап. Андрея // Труды Киевской Духовной Академии.* 1889. Том третий. Киев, 1889. С. 567.

⁴³ Малышевский И. Рец. на кн. «История Русской Церкви. Е. Голубинского, профессора Московской Духовной Академии, доктора богословия Е. Голубинского. Т. I, период первый, Киевский или до-монгольский. Первая половина тома. Москва 1880 г. ...» // *Записки Императорской Академии наук. Том сорок первый. Приложение № 4 (Отчет о двадцать-четвертом присуждении наград графа Уварова).* СПб., 1882. С. 39.

⁴⁴ Голубинский Е. *История Русской Церкви...* С. 24, 29.

Тон московского историка Русской Церкви⁴⁵ не остался незамеченным современниками: «...Обычно ироническая критика Голубинского, – писал в 1907 г. его петербургский коллега, – доходит здесь чуть ли не до сарказма». Впрочем, сам А. В. Карташев также склонен был считать летописный рассказ «нелепым сказанием»; «возводить его в достоинство исторического свидетельства, – полагал он, – не приходится».⁴⁶ Примерно в те же годы позиция Е. Е. Голубинского получает поддержку в публикациях В. А. Пархоменко, считавшего, что «вряд ли найдется теперь серьезный ученый, который стал бы доверчиво относиться к данному сказанию и допускать историческую его достоверность».⁴⁷

В XX в. в русле скептического отношения к летописному преданию об апостоле Андрее получает широкое распространение интерес к изучению процесса формирования данного текста как такового при заведомом и однозначном отрицании его историчности: «Поскольку путешествие апостола Андрея на Русь исторически невероятно... остается лишь вопрос о мотивах сказания»,⁴⁸ ведь «сам по себе рассказ – реальное событие, он возник в определенный исторический момент и является продуктом определенной социальной или политической культурно-или духовно-исторической обстановки...»⁴⁹

Некоторую сдержанность в признании реальности описываемых летописью событий можно встретить и в исторических трудах русских священнослужителей: «Фактическая достоверность этого рассказа не поддается проверке, – писал приснопамятный митрополит Иоанн (Снычев), – но его внутренний смысл несомненен... Сообщение летописи подчеркивает промыслительный характер крещения Руси...»⁵⁰ Несколько десятилетиями ранее также рассуждал уже будучи в эмиграции А. В. Карташев: «суть и значение этого факта (путешествия апостола Андрея, Н. П.) не сводятся к физической стороне дела, к протоколу всех передвижений апостола, а к стороне духовной, к духовному провиденциальному отношению нас – северных народов, к “нашему” апостолу и его – к нам».⁵¹

В качестве своего рода итога развития исторического скепсиса в отношении предания об апостоле Андрее можно рассматривать позицию А. М. Панченко, согласно которой апостол Андрей «до наших пределов не доходил, креста на киевских горах не ставил, в северной бане не парился...» Но летописный рассказ принадлежит «сфере духа», апостол – «наш вечный спутник, он подтверждает и утверждает, что Русь домонгольскую и Великороссию объединяет духовная преемственность».⁵²

⁴⁵ Показательно, что спустя столетие эти высказывания Е. Е. Голубинского оказались востребованы в пропагандистской атеистической литературе; см. – Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки. Л., 1984. С. 57–58.

⁴⁶ Карташев А. В. Был ли апостол Андрей на Руси... С. 83–95. См. также – Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви... С. 55–62.

⁴⁷ Пархоменко В. Начало христианства Руси. Очерк из истории Руси IX–X вв. Полтава, 1913. С. 2.

⁴⁸ Подскальски Г. Христианство и богословская литература... С. 18.

⁴⁹ Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея... С. 48. См. также – Кузьмин А. Г. Сказание об апостоле Андрее... С. 37–38. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси // Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. С. 206–209. Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989. С. 12.

⁵⁰ Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., 2007. С. 47–48. Здесь также стоит напомнить, что упомянутые выше И. И. Мальшевский, Е. Е. Голубинский и А. В. Карташев преподавали историю Русской Церкви в российских духовных академиях (соответственно – в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге). Кроме того, следует отметить и точку зрения протоиерея Сергия Петровского, полагавшего, что летописное сказание представляет собой «продукт чисто русского летописного творчества»; см. – Петровский С. Жизнь, труды, мученическая кончина и прославление святого апостола Андрея Первозванного... С. 182–184, 190–191. Этот труд был завершен о. Сергием в 1919 г., однако, публикация его состоялась лишь по прошествии более восьмидесяти лет.

⁵¹ Статья А. В. Карташева «Над долг перед св. апостолом Андреем Первозванным», опубликованной в 1950 г. в «Церковном Вестнике Западно-Европейского Православного Русского Эзкархата» (№ 2), цитируется здесь по ее публикации в – Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 674.

⁵² Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла... С. 41–42 [Панченко А. М.].

* * *

Однако, сводить деятельность русских историков нового времени исключительно к формулированию оснований для сомнений в реальности рассматриваемого миссионерского путешествия апостола Андрея конечно же не следует. Уже замечания Г. З. Байера по этому вопросу были весьма эмоционально прокомментированы М. В. Ломоносовым в 1749 г.: «Всего несноснее, что он (Г. З. Байер, Н. П.) в таковом своем исступлении или палоумстве опровергает основание, на котором утверждено важное Петра Великого учреждение, то есть орден святого апостола Андрея Первозванного; ибо Бейер то явно отрицает, что святой апостол Андрей Первозванный был в земли Российской для проповеди Евангелия. Жаль, что в то время не было такого человека, который бы поднес ему к носу такой химический пронизательный состав, от чего бы он мог очунуться». Впрочем, предметом спора русского ученого с немцами стал не столько сам факт апостольской миссии в Восточной Европе, сколько возможность проповеди апостола Андрея именно славянскому населению этого региона: «Господин Миллер, – продолжал М. В. Ломоносов, – поступает в том осторожнее, ибо он не говорит прямо, что Андрей святой не проповедывал Евангелия Христова в славянах и в России, но только предлагает, что славяне около Днепра и Волхова поселились больше четырех сот лет после Рождества Христова⁵³ и что во времена апостольские и слуху не было о российском имени, что ежели почесть за правду, то следует, что или Андрей апостол ни у Днепра, ни у Волхова не был, или ежели был у Днепра и Волхова, то был, да не у славян, ни у россиян». ⁵⁴ Сам М. В. Ломоносов в своей «Древней Российской истории...», написанной в 1750-х гг. и изданной лишь посмертно в 1766 г., полностью признавал историчность летописного предания и особо подчеркивал: «По свидетельству Несторову, славяне в местах, где Новгород, обитали во время проповеди Евангелия святым апостолом Андреем». ⁵⁵

В 1760-х гг. начинает также издаваться «История Российская...» В. Н. Татищева, написанная им еще в 1720-х – 1730-х гг. «...Все европейские преславнейшие историки, сколько бы о русской истории ни трудились, о многих древностях правильно знать и сказать бес чтения наших не могут...», – полагал исследователь, в том числе, и в отношении «сказания древних... о проповеди Андрея апостола», предвосхищая, таким образом, точку зрения М. В. Ломоносова на суждения Г. З. Байера. Впрочем, мнение В. Н. Татищева относительно отражения исторической реальности в этом летописном предании не было однозначным; признавая апостольскую проповедь славянам Поднепровья, он отрицал возможность последующего путешествия св. Андрея в Приильмень: «И сие подлинно, что Андрей святой скифом... и протчим славяном по Днестру и Днепру проповедывал...»; «...А после кто-нибудь Новград, варяг и разговоры в Риме неразумно прибавил. Андрею же в Риме, возвратясь из Киева чрез Иллирию и Ахайю, быть нетрудно и положение места тому не противоречит, ибо Патр град был в Ахайи на берегу Андриатицкого моря против острова Кефалонии, от Рима не в дальном расстоянии». ⁵⁶

Н. М. Карамзин в 1810-х гг. вслед за М. В. Ломоносовым считал летописный рассказ основанием для датирования проживания славянского населения Приильменья апостольскими

⁵³ «...Новгород построен после Киева, – писал Г. Ф. Миллер в своей работе 1749 г. «Происхождение народа и имени российского...» А Киев по польским писателям (здесь Миллер ссылается на историка второй половины XVI в. Мацея Стрыйковского, Н. П.) создан от князя Кия в лето четыреста тридцатое после Рождества Христова...»; Миллер Г. Ф. О происхождении имени и народа российского // Фомин В. В. Ломоносов. Гений русской истории. М., 2006. С. 373.

⁵⁴ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Том шестой... С. 31–32, см. также с. 79–80.

⁵⁵ Там же. С. 190, 270–271.

⁵⁶ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Том I... С. 81, 104–105. Иллирия – регион на северо-западе Балканского полуострова; Ахайя – область на севере Пелопонесса, центром которой являлись Патры (город, где принял мученическую кончину апостол Андрей).

временами: «...Нестор... говорит, что Св. Апостол Андрей – проповедуя в Скифии имя Спасителя, поставив крест на горах Киевских, еще ненаселенных, и предсказав будущую славу нашей древней столицы – доходил до Ильменя и нашел там Славян: следственно они, по собственному Несторову сказанию, жили в России уже в первом столетии...»⁵⁷

Любопытный случай произошел в 1832 г. в Киеве. К. А. Лохвицкий, названный впоследствии И. И. Малышевским «археологом мечтателем»,⁵⁸ предпринял близ построенного в середине XVIII в. храма св. Андрея раскопки с целью обнаружить остатки креста, установленного апостолом Андреем,⁵⁹ а также – основание деревянной Крестовоздвиженской церкви, построенной здесь в 1212 г. По справедливому замечанию современника, «надежда Лохвицкого найти остатки древней церкви Воздвижения Креста Господня и самый крест Св. Апостола Андрея Первозванного – тщетна, если бы крест Св. Андрея уцелел, то предки наши сохранили бы его...» Известный знаток русских древностей митрополит Евгений (Болховитинов) отнес выявленные К. А. Лохвицким находки (каменные фундаменты и др.) к XVII–XVIII вв.⁶⁰ Однако, несмотря на очевидную неудачу киевского археолога, весьма примечательным представляется столь доверительное и бережное отношение к преданию, принципиально отличающее эти изыскания от тех же ироничных рассуждений Е. Е. Голубинского.

⁵⁷ Карамзин Н. М. *История государства Российского. Том I. М., 1989. С. 47. Впрочем, в другом месте (с. 192–193) историк отметил, что «люди знающие сомневаются в истине сего Андреева путешествия...»*

⁵⁸ Малышевский И. И. *Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем... С. 45–46.*

⁵⁹ Т-ский Ф. К. А. *Лохвицкий и его жизнь в Киеве. II // Киевлянин. Литературная и политическая газета югозападного края. № 145, 9 декабря. Киев, 1865. С. 1.*

⁶⁰ *Об открытии Ярославовых золотых врат в Киеве // Журнал Министерства внутренних дел. Часть VII. № VII. СПб., 1832. С. 76–78. О ходе открытия древностей в Киеве до начала 1836 года // Журнал Министерства народного просвещения. № XI. Ноябрь. СПб., 1836. С. 272.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.